

Юра Зойфер – австрийский поэт, драматург, журналист. Погиб в Бухенвальде в возрасте 26 лет. (Википедия.)

*«Цирк, революция и кабаре спасут наши города от апокалипсиса...»
Юра Зойфер*

КАБАРЕ «АСТОРИЯ».

Буф-фантазия на тему одной биографии

Или

пошаговый курс по уничтожению вселенной для «чайников».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

БОЛЬШОЙ БАРАБАН

МАЛЫЙ БАРАБАН

ТАРЕЛКИ.

ГЕРОЙ

ДЕВУШКА

АРТИСТЫ КАБАРЕ

МУЗЫКАНТЫ

ПРОЛОГ.

На сцене барабанная установка, за которой сидит музыкант.

Он отбивает на Большом Барабане ритмичные удары, схожие с биением сердца.

Появляется главный участник представления – Герой.

ГЕРОЙ. Дорогие друзья, если вы здесь сейчас сидите и смотрите на меня, слышите мой голос, то это значит только одно: в отличие от меня вы ещё живы. Что меня очень радует.

Значит, конец света ещё не наступил. И у вас ещё остаётся шанс, которым, быть может, досмотрев до конца это представление, вы непременно воспользуетесь.

Теперь о представлении.

Оно будет шумным, в меру весёлым и с достаточно грустным финалом, ведь, как я уже говорил: в конце я погибаю.

Очень надеюсь, что кого-то это тронет.

Впрочем, это - уже на ваше усмотрение.

У нас в спектакле занято достаточно много персонажей. Не скажу, что все они мне симпатичны. А с некоторыми так я бы и вовсе предпочёл никогда не встречаться. По ходу представления у вас будет возможность познакомиться с ними поближе.

Но одно действующее лицо я непременно хотел бы вам представить.

Прошу! (*Указывает на барабанную установку*).

Трах, Бах, Бум, Дзинь!

Начну по старшинству.

Большой Барабан – он немногословен и несуетен.

Он не разменивается на восьмые и шестнадцатые. Каждый его удар – полновесен и монументален. И если он заговорил, то это значит, что действительно произошло что-то важное. Точно также - не менее важно, если мы вдруг совсем перестанем его слышать.

Иногда его звук подобен биению сердца.

Слышите?

Прислушайтесь изредка к его звучанию. Пока вы слышите его глухие удары – я жив. Впрочем, как и вы. Кто сказал, что это звук только моего сердца?

А не его, её, не всех нас?

Малый или Рабочий Барабан – чей хлесткий, всё пробивающий и пронизывающий удар – подобен выстрелу. А то и целой пулеметной очереди. Его нарастающая дробь способна в нужный момент натянуть нервы до предела в предвосхищении чего-то необычного. Заставить нас умирать от страха и волнения... Вот сейчас, сейчас случится что-то необычное: гимнаст сорвется из-под купола цирка, лев сомкнёт свою пасть над головой бесстрашного укротителя...

Или ещё что-нибудь более прозаическое, но не менее занимательное – скажем, казнь одного, а лучше и интереснее сразу нескольких бедолаг.

Впрочем, в последнее время такого рода события уже не вызывают особого интереса и часто проходят незамеченными.

ДЗИНЬ! (Удар по тарелкам.)

Ну, конечно! Финальный всплеск. Выдох эмоций после длительного гнетущего напряжения. Этот исторгающийся из нас возглас – «АХ»!

«АХ» - в котором и радость, и облегчение, что уже самое страшное позади.

«Ах» - как высшая эмоциональная точка. Нет – восклицательный знак!

Кто кроме тарелок может передать это удивительное состояние?

Маэстро, изобразите нам, пожалуйста, череду «ахов».

«Ах»! Возглас испуга. Мой муж неожиданно вернулся из командировки.

«Ах» - первый глоток пива с утреннего похмелья.

«Ах» - какой миленький медальончик. Сколько он стоит? Дробь! Сколько?

Бум! Удар Большого Барабана знаменует крах вашей мечты и надежд.

Иногда, чтобы придать значимость какому-либо событию - одного только звонкого, но быстро угасающего «ах» - явно недостаточно. Тогда мы будем вынуждены использовать все имеющиеся у нас выразительные средства.

Например - ослепительная сладостная волна, заливающая ваше тело, как высшая точка проявления страсти - «бум» и «ах», сливающиеся воедино и одновременно.

Или что-нибудь более житейское, но не менее волнующее...

Да просто радость от того, что вы ещё живы и можете слышать стук своего сердца.

Бум-Бум... Бум-Бум...

(Переходит на шёпот.) Слышите? Мы с вами ещё живы. По крайней мере, вы – точно. И, поверьте мне, это - очень и очень здорово!

СЦЕНА ЗНАКОМСТВА С ДЕВУШКОЙ.

Кафе. Негромко звучит музыка. Герой садится за столик.

ГЕРОЙ. Иногда хорошие идеи приходят совсем неожиданно. Хотя, сейчас, оглядываясь назад, вся эта затея с кабаре мне уже не кажется такой правильной. Но тогда всё начиналось просто замечательно.

В кафе входит Девушка и садится за соседний столик.

ГЕРОЙ. Маэстро, Девушка - с воздушной, летящей походкой. Она не ходит, она практически парит. Порхает.

Дзинь- Дзинь... (мягкий перезвон тарелок.)

Да, спасибо, как-то так.

ГЕРОЙ (подсаживается к девушке). Привет!
ДЕВУШКА. Привет.

Сидят некоторое время молча.

ДЕВУШКА. Ну и что дальше?

ГЕРОЙ. Пока не знаю.

ДЕВУШКА. Тебе помочь?

ГЕРОЙ. В смысле?

ДЕВУШКА. У тебя, видать, не очень-то хорошо с фантазией, раз даже не мог заранее придумать: как лучше ко мне подкатиться.

ГЕРОЙ. А что бы ты мне могла посоветовать?

ДЕВУШКА. Для начала можно было бы спросить: где мы могли видеться раньше? Или, например, спросить – который час Но, если честно, то всё это очень пошло, однообразно и здорово надоело. Знаешь, мне даже нравится, что ты молчишь.

ГЕРОЙ. Я не молчу, я – думаю.

ДЕВУШКА. О чём?

ГЕРОЙ. Наверное, для начала надо тебя чем-нибудь удивить.

ДЕВУШКА. А ты можешь?

ГЕРОЙ. Хочешь, могу рассказать забавную историю.

ДЕВУШКА. Валяй.

ГЕРОЙ. Меня сегодня выгнали с работы.

ДЕВУШКА. И что тут забавного?

ГЕРОЙ. Не поверишь: я первый раз в жизни не опоздал и пришёл вовремя на работу. И всё только затем, чтобы узнать, что я уже не работаю. Разве это не забавно?

ДЕВУШКА. Обхохочешься. Честно говоря, ты не очень-то похож на парня, который где-то работает.

ГЕРОЙ. Правильно. Это потому, что я уже два часа как безработный. Поэтому и выгляжу соответствующе. Вчера ты бы меня не узнала.

ДЕВУШКА. А что было вчера?

ГЕРОЙ. Вчера... Вчера я бы прошёл мимо и даже не обратил на тебя внимания. Потому что был бы всецело погружён в мысли о работе.

ДЕВУШКА. Не велика потеря.

ГЕРОЙ. Так что я даже доволен, что меня выгнали. Благодаря этому мы встретились.

ДЕВУШКА. Знаешь, глядя на тебя, я не удивляюсь, что тебя поперли с работы. Опять замолчал.

ГЕРОЙ. Я не молчу. Тс-с-с... Я прислушиваюсь. Слышишь?

ДЕВУШКА. Что?

ГЕРОЙ. Биение моего сердца.

(Музыканту.) Маэстро, пожалуйста, чуть погромче и учащёно. Бум, Бум... Сердце влюблённого. Да, так хорошо.

ДЕВУШКА. И что?

ГЕРОЙ. Как – «что»? Слышишь, как колотится? Я думаю, что я влюбился.

ДЕВУШКА. Все вы так говорите.

ГЕРОЙ. Послушай. Бум, Бум... Сердце не обманешь.

ДЕВУШКА. И девушку тоже. Думаешь, нашёл дуру, которая вот так вот сразу тебе и поверила. Опять замолчал. Что сейчас? Опять слушаешь сердце?

ГЕРОЙ. Больше нечего слушать. Оно больше не бьётся. Ты его разбила.

ДЗИНЬ!

Спасибо, Маэстро. Именно так. Не веришь? Давай твою руку. Хочешь послушать? Я теперь, наверное, скоро умру. Сколько человек может прожить без сердца? Проверь. Там ничего нет. Нет не здесь, чуть выше.

ДЕВУШКА (*отдёргивая руку*). Дурак! Ведь и вправду чуть не поверила. А ты, оказывается, не так прост. Чем ты занимался, пока тебя не выкинули с работы?

ГЕРОЙ. Я работал духовным ассенизатором.

ДЕВУШКА. Это что-то типа водопроводчика?

ГЕРОЙ. Можно сказать и так. Только вместо труб я прочищаю мозги. Ты не представляешь, сколько мусора скапливается в человеческих головах.

ДЕВУШКА. Всё ты врёшь. Не бывает такой работы.

ГЕРОЙ. Ещё как бывает. Была. Я работал в газете. Писал фельетоны. Знаешь, такие коротенькие и смешные рассказы.

ДЕВУШКА. Это всё, что ты умеешь делать?

ГЕРОЙ. Ещё я могу сочинять сатирические куплеты, писать пьесы, стихи, бить чечётку и строить забавные рожи. Видишь, как много у меня профессий. Со мной не пропадешь.

ДЕВУШКА. Я бы предпочла настоящего водопроводчика. Как-то надёжнее.

Ты что, обиделся?

ГЕРОЙ. Нет, думаю.

ДЕВУШКА. О чём?

ГЕРОЙ. Можно ли тебе доверить страшную государственную тайну?

ДЕВУШКА. Да врёшь ты всё.

ГЕРОЙ. Ну, раз тебе не интересно, я пошёл.

ДЕВУШКА. Э-ээ! Куда? А как же тайна? Ты же обещал.

ГЕРОЙ. Ты уверена, что действительно хочешь это знать?

ДЕВУШКА. Обожаю тайны.

ГЕРОЙ. Ну, конечно. Все девушки обожают тайны. Поклянись, что никому не расскажешь.

ДЕВУШКА. Как?

ГЕРОЙ. Ешь землю.

ДЕВУШКА. Тут нет земли.

ГЕРОЙ. Хорошо, тогда ешь пирожное. Но помни - оно отравлено.

ДЕВУШКА. Как?

ГЕРОЙ. Яд замедленного действия. Пока ты хранишь нашу тайну, он - совершенно безвреден. Но стоит тебе проболтаться... И всё. Тебе - крышка.

Трах, Бац!

Именно так. Ну что, согласна?

ДЕВУШКА (*с набитым ртом*). Честно говоря, я предпочла бы умереть от марципанов, но и это сойдёт. Валяй дальше.

ГЕРОЙ. Я закажу тебе ещё и марципановое. Но, помни, оно тоже отравлено.

(*Переходит на шёпот. Картинно оглядывается по сторонам, заглядывает под стол.*)

Значит так: никакого Гитлера на самом деле не существует.

ДЕВУШКА. Как? А кто же тогда...

ГЕРОЙ. Чарли. Старина Чарли Чаплин.

Тебя не удивляет, что ещё несколько лет назад никто даже не слыхивал о Гитлере?

ДЕВУШКА. Да, если честно, мне плевать.

ГЕРОЙ. Вот. На это они и рассчитывают.

ДЕВУШКА. Кто?

ГЕРОЙ. Те, кто держат в заложниках беднягу Чарли.

Всё началось несколько лет назад. Чаплин хотел снять что-нибудь на натуре в реальных декорациях в Европе. Приехал в Баварию, зашёл в ближайшую пивную и произнёс там совершенно бредовую речь. Со всеми своим ужимками, гримасами... Ну, ты смотрела фильмы Чаплина?

ДЕВУШКА. Ага.

ГЕРОЙ. Тогда можешь себе представить. А оператор всё это снимал скрытой камерой. Чарли ещё очень боялся, что его могут поколотить. Но вместо этого его стали таскать на руках из одной пивной в другую. И везде требовать повторения.

Чарли сначала думал, что это - успех. Что его узнали. И ну давай стараться: ещё больше, корчить рожи и произносить ещё более идиотские речи. Это так всем понравилось, что его начали возить по городам, как дрессированного медведя.

Чарли, по своей наивности решил, что это просто турне.

ДЕВУШКА. И чем кончилось?

ГЕРОЙ. Ничем. Бедный Чарли Чаплин стал невольным заложником собственной шутки.

ДЕВУШКА. А кто же там, в Голливуде?

ГЕРОЙ. Его двойник. Почему, по-твоему, в Германии запрещены фильмы Чаплина?

ДЕВУШКА. Почему?

ГЕРОЙ. Чтобы глядя на Гитлера, никто не догадался, что на самом деле это - Чарли.

ДЕВУШКА. Бедный Чаплин. И что он теперь будет делать?

ГЕРОЙ. Не знаю. Он изо всех сил старается прикинуться сумасшедшим, в надежде, что это наконец-то кто-нибудь заметит, и его отпустят на все четыре стороны.

Но пока у него плохо получается.

ДЕВУШКА. И что будет дальше?

ГЕРОЙ. Не знаю. Может быть Чарли, отчаявшись, и чтобы уже точно добиться результата, - выкинет что-нибудь совершенно из ряда вон выходящее: например, объявит войну - Франции или Англии. Или - вообще всему миру, чтобы его уже точно объявили сумасшедшим, и он мог наконец-то вернуться к себе в Голливуд.

Кстати, ты знаешь, что он уже захватил нашу милую Австрию?

ДЕВУШКА. Чего ты несёшь. Никто Австрию не захватывал.

ГЕРОЙ. Это тоже пока тайна. Нас уже давно захватили, просто пока официально не объявили. Но вот увидишь, скоро это случится.

ДЕВУШКА. Вот такие истории ты писал в своей газете?

ГЕРОЙ. Типа того.

ДЕВУШКА. Теперь понятно, почему тебя оттуда турнули.

ГЕРОЙ. Ты думаешь, что это шутки?

ДЕВУШКА. А разве нет?

ГЕРОЙ. Мы все под угрозой. Особенно ты.

ДЕВУШКА. А я-то тут причём?

ГЕРОЙ. Когда Гитлер, он же Чарли станет окончательным диктатором, первый закон, который они примут, будет - Закон о запрете смеяться.

ДЕВУШКА. Почему?

ГЕРОЙ. Потому что, если глядя на Гитлера, люди будут смеяться, то все очень быстро догадаются, что никакой он не Гитлер, а переодетый Чаплин. Заметь, они даже ходят одинаково. *(Показывает.)*

ДЕВУШКА *(смеётся)*. Да ну тебя!

ГЕРОЙ. Вот сейчас ты совершила государственное преступление. Фрау Хохотушка - вы арестованы! Пройдёмте со мной.

ДЕВУШКА. Ой, щекотно.

ГЕРОЙ. Не сопротивляйтесь. Вставайте, вставайте.

Всех хохотушек объявят вне закона. Да, если честно, к тому времени уже и смеяться будет особо не над чем. Потому что люди перестанут шутить. Рассказывать анекдоты и всякое такое.

ДЕВУШКА. Но это же будет очень скучно. Перестань меня хватать.

ГЕРОЙ. Но со мной ты не пропадёшь! Я тебе обещаю, что этого добра у тебя будет достаточно. Мы будем смеяться ночью, в темноте, под одеялом, чтобы никто не услышал и не донёс. Мы будем единственными в этой стране, ... Ты готова стать соучастницей государственного преступления? И вступить в банду «Хохотунов»?

ДЕВУШКА. А что для этого надо сделать?

ГЕРОЙ. Пройти тайный обряд посвящения.

ДЕВУШКА. Если надо будет опять есть отравленное пирожное, то я больше не могу.

ГЕРОЙ. Нет. Для этого надо будет пройти ритуальное таинство.

ГЕРОЙ. Это как?

ГЕРОЙ. Действо называется «Скрепление устами обета молчания». Ты готова?

ДЕВУШКА. Не знаю... Что-то мне это не нравится. Что значит «устами»?

ГЕРОЙ. Сядь ко мне ближе. Вытяни губы. Сильнее. Демонстрируя, что даже под пыткой ты их не разожмёшь. Теперь закрой глаза. Я, как Верховный Магистр ордена Хохотунов принимаю тебя в наше тайное общество и данной мне властью произвожу над тобой братский обряд «скрепления уст».

Быстро целует Девушку.

Девушка отстраняется и отвечает Герою пощёчину.

ДЕВУШКА. Ты меня поцеловал!

ГЕРОЙ. Вечно у вас, у девиц, только одно на уме. Я произвёл над тобой великое священнодействие. Ввёл тебя в избранный круг посвященных.

ДЕВУШКА. Ты единственный парень, который умудрился поцеловать меня на первом свидании. И как тебе это удалось? А ведь вначале произвёл впечатление полного тупицы.

ГЕРОЙ. Ладно, извини. Я исправлюсь.

ДЕВУШКА. Интересно, каким образом.

ГЕРОЙ. Хочешь, я тебе что-нибудь подарю?

ДЕВУШКА. Да знаем мы ваши подарки: дешёвые духи да букетик цветов. Угадала?

ГЕРОЙ. Я - великий и могучий Магистр ордена Хохотунов, - я подарю тебе что-то такое, чего ещё никто никогда и никому не дарил.

ДЕВУШКА. Разыгрываешь.

ГЕРОЙ. Я вообще никогда не вру. Так, чуть фантазирую. Нет, всё будет по-настоящему. Я подарю тебе целую страну. Ты будешь там первая леди.

ДЕВУШКА. С бриллиантами, мехами и всё такое?

ГЕРОЙ. Ты сама – бриллиант. Зачем тебе ещё? А меха... В той стране, что я тебе подарю, не нужны меха. Там вечное лето. Там просто идеальный климат.

ДЕВУШКА. И где эта страна? Далеко?

ГЕРОЙ. Нет. Совсем рядом. Можно сказать, ты уже почти находишься в ней.

ДЕВУШКА. Ну вот... я так и знала. Ладно, было прикольно. Пока, господин ассенизатор.

ГЕРОЙ. Ты мне не веришь? Я тебя приглашаю. Сегодня вечером. В самую идеальную, самую независимую, самую... ну, в общем, сама увидишь.

ДЕВУШКА. И как же она называется?

ГЕРОЙ. М-м-м... Дай подумать. Астория.

ДЕВУШКА. Никогда не слышала. Нет, конечно, я слышала что-то такое... гостиница, кажется ресторан ещё.

ГЕРОЙ. А теперь и страна. Со своим правительством, депутатами. Армией, тюрьмами. У нас вот только была маленькая проблема с женским населением. Но теперь, я думаю, мы её уладили. Так что, придёшь?

ДЕВУШКА. Ладно, подумаю.

Девушка уходит.

ГЕРОЙ. И думать нечего! Сама всё увидишь. Только не опаздывай. Сегодня будет первый день творения новой страны Астория!

Трах да-да-дах! Ба-Бах! Дзинь!

ГЕРОЙ. Да, это именно тот случай, когда необходим одновременно удар сразу большого барабана и тарелок.

Ба- бах!

Как вспышка. Озарение! И сразу же – нервы на взводе. Т-р-р-р... Застрекотал внутри малый барабан. Тр-р-р-р... Заработала фантазия. Возникли образы. Персонажи. Прощай газета! Чёрт с ними, с ненаписанными фельетонами! Слава богу – Австрия ещё не Германия, и у нас свои законы. До пятидесяти человек – никакой цензуры. Конечно, сорок девять человек – это не тираж в несколько тысяч. И это даже не Гранд Опера по количеству мест.

Сорок девять человек - это совсем маленькое, прокуренное, пронизанное звуками джаза полуподвальное помещение. Там нет места для лишнего столика, там нет шикарной закуски и выпивки. Там... Там много чего нет.

Но зато там нет и цензуры, потому что это - КА-БА-РЕ!

БАРАБАНЫ: Ду-Ду-Ду-Ду -Бах!

ПЕРВАЯ СЦЕНА КАБАРЕ.
СОТВОРЕНИЕ АСТОРИИ.

Под звуки бравурного марша девушки из кордебалета выкатывают на сцену огромный глобус.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Уважаемые дамы, господа! Друзья! Сегодня у нас исключительно торжественный и знаменательный день.

Сегодня здесь, на ваших глазах, на территории нашего скромного кабаре «Астория» будет провозглашена совершенно новая, во всех отношениях идеальная республики с одноимённым названием – Астория!

Бумс, бац!

Танцовщицы застывают вокруг глобуса в эротических позах.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Вглядитесь в этот глобус. Вы даже себе представить не можете - сколько, оказывается, уже существует различных стран. Мы с коллегой потратили всё утро и, если честно, просто сбились со счёту.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Я насчитал – восемьдесят семь.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Чуть – их намного больше. Вот здесь вот, в южном полушарии, если взять увеличительное стекло, то можно насчитать ещё не менее...

Пытается изучить южное полушарие, но натывается взглядом на бедро одной из танцовщиц и несколько отвлекается.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Плевать. Как бы там ни было, но достоверно только одно: с сегодняшнего дня на нашей старушке, планете Земля, - прибавилось ещё одно государство.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Встречайте – Астория.

Бамс, Бумс!

Конфетти, хлопушки, взлетают воздушные шары с надписью «Астория».

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Спрашивается: зачем же нужно ещё одно государство, если и это-то сосчитать невозможно?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Увы! Все эти страны - далеко не идеальны.

Отсюда все эти войны, революции, внутренние распри...

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. У нас же ничего этого не будет, потому что Астория - первое в мире совершенное государство.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Которое станет примером для подражания другим народам и правительствам в решении их конфликтов и проблем.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Оно будет воплощать в себе всё лучшее, что накоплено человеческим опытом. Станет образцом гармонии между его гражданами и его правительством.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Краткая справка о государстве Астория.

Девушки разворачивают карту Астории.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Как вы можете видеть, территория нашей небольшой республики находится в самом центре Европы. С одной стороны она ограничена помещением пивной «Старая бочка», а с другой – примыкает к страховому агентству «Фриц и сыновья».

А с Юга выходит на набережную сточного канала, что в перспективе делает возможным выход к морю и превращению нашей маленькой Астории в морскую супер-державу!

Бац!

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Теперь о политическом устройстве.

В качестве правления мы пока решили избрать модель парламентской республики.

И даже приступили к формированию первой политической партии.

И у нас уже даже есть её председатель.

Появляется актёр, играющий Председателя.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Осталось дело за малым: придумать название будущей партии, разработать символику и атрибуты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что партия обязательно должна объединять всех асторийцев.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Но как нам это удастся?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень просто - она будет единственная.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. А как же свобода выбора?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свободу выбора мы оставим, но возможность выбора – несколько ограничим.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Это как?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У каждого астричанина сохраняется полная свобода выбрать нашу партию, при отсутствии возможности выбрать какую-либо другую.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Потрясающе! Дорогие друзья, вы обратили внимание? Нашему государству нет ещё и пяти минут, а мы уже выработали универсальный рецепт решения вопроса полного согласия и единства нации.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Будут ли какие-либо ограничения по членству?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разумеется, нет. Мы же - всенародная партия. И мы открыты для всех. Ну... разве что... между нами: всяких этих... ну вы понимаете... я бы не стал ...

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Вы имеете в виду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Их. Да, так вот «их» - я бы не стал принимать в нашу партию.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Так может, так и написать: мы открыты для всех кроме... И перечислить всяких этих, о которых вы сейчас сказали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда уже заодно и тех.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Как, и «тех» тоже?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, и «тех» тоже. И знаете: чтобы уже раз и навсегда окончательно покончить с этим вопросом. Давайте уже, может быть, тогда заодно и всяких других, которые не... Ну, вы понимаете.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Вы имеете в виду, тех других, которые...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, у которых не так, как у нас. Ну, у них ещё такой здоровенный...

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. И они такие - курчавые?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, курчавые это - те, которые в числе «всяких этих».

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Ага. То есть, «всякие эти» это - курчавые. Мы просто пытаемся понять вашу мысль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Давайте, тогда туда уже заодно занесём и «всех прочих».

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Я правильно понимаю: кроме «этих» и «тех», мы ещё не берём и «всех прочих»?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. А «все прочие»... я немного сбился.... это те которые ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Которые неистинные асторичане!

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. А как отличить «неистинного асторичанина»?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, это те, у которых не так как у нас...

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. А что у них не так, как у нас?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. У меня здесь записано: которые курчавые, и у которых ещё такой здоровенный... Правильно?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. А еще есть «всякие другие»...

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. И «прочие»...

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Нет, но «другие» - они же... У них ещё такой здоровенный... Это - легко выявить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы опять перепутали «других» с теми, которых мы не хотели в самом начале... Ну, помните, - «всяких этих».

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Это - которые помимо - «тех»?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. «И всяких других».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы меня вконец запутали. Вот видите, насколько это сложный и ответственный вопрос. И насколько он требует серьёзного решения.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. И всё-таки это может быть несколько некрасиво, если мы не будем брать в наши ряды всех «этих», «тех», «прочих» и «других». Нас могут упрекнуть в отсутствии демократии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы правы. Кажется, у меня есть решение этого вопроса. А что если мы избавимся от всех «этих», «тех» и «других». Тогда у нас в Астории останутся только одни истинные асторийцы, и мы действительно без всякой опаски сможем открыть для всех двери нашей партии.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Остаётся только один маленький вопрос: а как нам избавиться от всех «этих», «тех» и «других»?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Давайте не будем пока забивать голову техническими деталями. Что у нас ещё?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Вот тут у меня записан вариант символики приветствия для членов партии.

Читает:

Правая рука согнута в локте и подложена внутренней стороной локтевого сгиба под внешнюю сторону левой руки, согнутой в локте на 90.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как, как... Согнутая в локте... правая или левая?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Обе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. А теперь соединяете. Нет, наоборот. Внутренняя сторона локтевого сгиба правой - под внешнюю сторону, снизу, согнутой в локте на 90 градусов левой руки.

Где-то примерно посередине между локтём и запястьем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так? Чёрт! Покажите.

Второй ведущий показывает. Получается весьма распространённый и узнаваемый неприличный жест.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И всё? Так просто? А понаписали-то... И что это означает?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Символизирует стойкость и несокрушимую крепость членов нашей партии. Сопровождается возгласом «Зиг Астория»!

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Несёт сразу двойную функцию: это одновременно и приветствие и ответ нашим врагам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как!? У нас уже есть враги?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Наверняка появятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но мы же к этому совсем не готовы. У нас даже нет армии.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Но зато у нас уже есть ответ всем врагам (*хором*): «Зиг Астория»!

ФИНАЛ ПЕРВОЙ СЦЕНЫ КАБАРЕ.

Концертный номер с участием кордебалета.

КАБАРЕ.

Герой и девушка сидят за столиком.

ГЕРОЙ. Я думал, что ты не придёшь.

ДЕВУШКА. А я и не собиралась. В общем-то, я так... шла мимо...

ГЕРОЙ. Но перед этим не забыла накраситься и надеть своё лучшее платье.

ДЕВУШКА. Это и есть твоя хваленая страна, которую ты мне хотел подарить?

ГЕРОЙ. Тебе не понравилось?

ДЕВУШКА. Было весело. Но жить в этой вашей Астории я бы не хотела.

ГЕРОЙ. Ты уже в ней живёшь.

ДЕВУШКА. Ты из тех типов, которым всё и всегда не нравится?

ГЕРОЙ. Ну почему всё? Вот ты же мне понравилась.

ДЕВУШКА. Я много кому нравлюсь.

ГЕРОЙ. Зато мне мало кто.

ДЕВУШКА. А мне показалось, что ты бабник. Уж больно ловко у тебя подвешен язык.

ГЕРОЙ. Это ты меня вдохновляешь. Пошли, потанцуем.

ДЕВУШКА. А что это за танец?

ГЕРОЙ. Мы сейчас закажем кое-что специальное. Хочешь, я тебя научу танцевать «Асторийскую прыгалку»?

ДЕВУШКА. Не хочу «прыгалку». Глупое название.

ГЕРОЙ. Хорошо тогда - «Асторийскую прижималку».

ДЕВУШКА. Могу себе представить.

ГЕРОЙ. Ничего подобного. Астория – самая пуританская страна в мире. И асторийские танцы – самые строгие и скромные.

ДЕВУШКА. Ага. Особенно эта - «прижималка».

ГЕРОЙ. Это только так называется. Я тебе сейчас покажу.

Маэстро! Можно что-нибудь неспешное?

Ум-ца-ца, Ум-ца-ца.

Нет, вальс – это чересчур вычурно и торжественно. Да здесь и не хватит места.

Попробуйте четыре четверти.

Бум. Та-та-та. Бум!

Нет, ну это же только первое свидание и до страстей огненного танго мы ещё не дошли. Или дошли?

ДЕВУШКА. Дурак.

ГЕРОЙ. Всё-таки не дошли. Что-нибудь медленное, обволакивающее...

Попробуйте вместо палочек – щетки. Чуть приглушённо, почти не слышно. Как будто поглаживаем рукой кожу девушки...

Вот так хорошо.

Ну что, хочешь попробовать?

ДЕВУШКА. Уж больно мне это название не нравится. Что ещё за «обжималка»?

ГЕРОЙ. «Прижималка». Национальный старинный асторийский танец. Между прочим, утверждён и одобрен высшим руководством в качестве культурного досуга для членов партии.

ДЕВУШКА. Могу себе представить!

ГЕРОЙ. Не бойся. Я тебя сейчас научу. Партнёры становятся друг напротив друга, вытянув руки, так чтобы их ладони, поднятые в вертикальное положение, соприкасались друг с другом.

Видишь, пока ничего страшного.

Танец начинается с совместного движения рук в ритме музыки. При этом ноги неподвижны. Допускается плавное покачивание телом. Смелее.

Второй этап. Продолжая двигать руками в такт музыке, партнёры постепенно сближаются, сближаются... Нет, сближаются, а не отстраняются.

ДЕВУШКА. Так и думала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

ГЕРОЙ. Ближе. Теперь выполняем основное движение – «прижималка». Медленно разводим в стороны руки. А теперь смыкаем их: мужчина вокруг талии партнёрши, а руки девушки скользят вверх и кладутся на плечи мужчины.

Какое-то время медленно танцуют.

ДЕВУШКА. А эта ваша «Асторийская прижималка» не такая уж и плохая штука.

ГЕРОЙ. Вообще-то это - блюз. Но я рад, что тебе понравилось.

ДЕВУШКА. Не знаю, как тебе это удалось. Но ты первый парень, который умудрился всего за один день меня сначала поцеловать, потом пригласить на свидание, потом облапать...

ГЕРОЙ. Я протестую. Это всёго лишь танец.

ДЕВУШКА. Его следовало бы назвать: «Асторийская соблазнителька».

ГЕРОЙ. Я забыл сказать, у этого танца есть ещё одно название. Догадайся, какое?

ДЕВУШКА. «Асторийская завлекалка».

ГЕРОЙ. Почти угадала. «Асторийская целовалка».

(Целует Девушку)

ДЕВУШКА. В жизни не поверю, что такой танец могли утвердить и рекомендовать для членов партии этой, как её...

ГЕРОЙ. Очень даже просто. Ты разве не знаешь, что члены партии не имеет пола? Что с получением партийного билета они проходят специальную операцию.

ДЕВУШКА. Это как?

ГЕРОЙ. Операцию по удалению пола. И даже в паспорте в графе «пол» пишут – член партии.

ДЕВУШКА. А как же...

ГЕРОЙ. Ни-ни... только партийная дисциплина и служение отечеству.

Зато это даёт им массу преимуществ. Они могут вместе мыться, пользоваться одним туалетом. И даже носить одинаковую одежду.

ДЕВУШКА. Как хорошо, что мы не члены партии.

(Целует Героя.)

ГЕРОЙ. Тут, наверное, правильнее было бы выключить свет, а для тех, кому интересно, что же всё-таки произошло дальше, - можно попросить нашего маэстро исполнить соло на всех имеющихся у него барабанах. Из которого пытливый слушатель сможет самостоятельно и без особого труда составить себе картину всего того, что последовало далее между влюблёнными друг в друга мужчиной и женщиной.

Маэстро, не забудьте, пожалуйста, закончить всё многократными ударами одновременно по большому барабану и тарелкам.

Те, кто внимательно слушал меня вначале - помнят, что бы это значило.

Соло на барабанах, которое абсолютно не нуждается в комментариях.

КАБАРЕ.

Кордебалет отработывает какой-то танец.

- Раз, Два, Три. Четыре! Раз, Два, Три. Четыре! Ещё раз, точнее... Взяли шляпки. И-ии - Раз, Два, Три. Четыре! Тянем носочек!

ГЕРОЙ.

Для всех нас началась новая жизнь. Мы работали не покладая рук.

Каждый день новое представление. Наша «Астория» стала самым популярным местом. Жаль, что мы были ограничены всего сорока девятью посетителями. Спасибо и на этом. Но нам хватало. Да, если честно, мы больше делали это для себя.

Мы жили в лёгком и беззаботном ритме... Да. Да... Спасибо, Маэстро. Именно в таком. Можно чуть поярче и поострее синкопу. Как в этих бешеных американских ритмах. Отлично!

Энергия была из нас ключом. Хотелось петь, танцевать.

Вся наша жизнь превратилась в сплошную импровизацию.

Та жизнь, которая была за стенами нашего кабаре, казалась нам совершенно скучной и серой.

Вокруг только и было разговоров, что о предстоящем референдуме и аншлюсе с Германией. Но нам было на это наплевать. Мы воспринимали новости только как материал для своих шуток и номеров. А Германия нам казалось чем-то далёким и не имеющим к нам отношения, как если бы это было где-то на Марсе.

Кстати, можно написать смешную миниатюру: есть ли жизнь в Германии?

Что за ритм! Он наполняет все ваши мысли и тело необыкновенной лёгкостью.

И вы просто, как щенок, радуетесь жизни.

Радуетесь, что вы молоды и любимы, И – конечно же, будете жить вечно. Что с вами ничто и никогда не может случиться.
Во всяком случае, нам хотелось так думать.
И всё это называлось - КАБАРЕ!

Брейк на барабанах: Ту-ту-ту-ту - Бац! Бумс!

КАСКАД МИНИСЦЕН.

Танцовщицы кордебалета «отбивают» каждую из последующих сценок танцевальными заставками.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ.

Председатель, Секретарь и Негр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А это ещё кто такой?

СЕКРЕТАРЬ. Просит политического убежища в нашей Астории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А чего ему там, в Африке не живётся?

СЕКРЕТАРЬ. В Америке. Говорит - подвергается унижениям и дискриминации. Чуть не линчевали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое варварство. Дружок, можешь быть спокоен, ты пришёл куда надо. У нас в Астории с тобой ничего подобного не случится. Слава богу, мы - цивилизованное государство. Никакой анархии и беззакония! Я лично являюсь гарантом того, что тебя повесят в полном соответствии с нашими законами и соблюдением всех соответствующих юридических процедур.

ХОРОМ: Добро пожаловать в Асторию!

Брейк на барабанах - Та-там, Бух! Бац!

СУД.

Судья. Адвокат. Прокурор. Обвиняемый. Секретарь.

СЕКРЕТАРЬ. Встать, суд идёт! Слово предоставляется прокурору.

ПРОКУРОР. Подсудимый обвиняется в том, что родился не истинным Асторийцем.

СУДЬЯ. Виновен!

СЕКРЕТАРЬ. Извините, но ещё не выступил адвокат.

АДВОКАТ. Мой подзащитный очень раскаивается и сожалеет, что не родился истинным Асторийцем.

ПРОКУРОР. Протестую.

АДВОКАТ. Он всецело признаёт свою вину, но к этому его вынудили обстоятельства. Дело в том, что незадолго до этого он родился китайцем, но это не понравилось японцам. Когда же он решил родиться японцем, то это не понравилось американцам. Он решил исправить положение и родился в очередной раз, уже американцем, но ему опять не повезло – он родился чёрным. А это вскоре не понравилось кому-то из белых. Тогда он быстренько ещё раз родился, на этот раз армянином, что тут же не понравилось туркам. Я не буду описывать все злоключения моего клиента, которые привели к тому, что он не родился истинным асторийцем. Но, безусловно – мой клиент заслуживает снисхождения.

СЕКРЕТАРЬ. Подсудимый, вам предоставляется последнее слово.

ПОДСУДИМЫЙ. Господин адвокат всё так хорошо рассказал. Я действительно совсем запутался. Так, что был уже готов родиться хоть кем... хоть... хоть мышкой. Только чтобы меня уже, наконец, никто не трогал.

ПРОКУРОР. Это могло бы не понравиться какой-нибудь кошке.

ПОДСУДИМЫЙ. Тогда - собакой?

СУДЬЯ. На каждую собаку может найтись живодёр.
ПОДСУДИМЫЙ. Тогда, может быть, следовало родиться - сразу живодёром?
ПРОКУРОР, СУДЬЯ и СЕКРЕТАРЬ вскакивают и орут: Добро пожаловать в национал-социалистскую партию!

Брейк на барабанах - Та-там, Бух! Бац!

СЦЕНА В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ.
Полицейский. Проститутка. Инспектор.
Полицейский вталкивает проститутку в полицейский участок.

ПРОСТИТУТКА. Не-е, ну я не поняла – а чего я такого сделала? Убери руки!
ИНСПЕКТОР. Что она опять натворила?
ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Обвиняется в том, что, извиняюсь, не дала члену партии.
ПРОСТИТУТКА. Чего сразу «не дала». Чего сразу «не дала». Да и какой он там ещё такой член... смотреть не на что. . Вот (*вскидывает скрюченный мизинец. Заливается пьяным смехом.*) Господин инспектор, вы бы только видели.
ИНСПЕКТОР. Давай. Посади её на трое суток, за оскорбление члена партии.
ПРОСТИТУТКА. Господин полицейский, я чё-то не поняла. Этот ваш член – без члена, он же платить не хотел. Вот сунул. (*Достаёт брошюру.*) А чё, я должна каждому члену задаром? Вот что это?
ИНСПЕКТОР. «Программа партии».
ПРОСТИТУТКА. Я его спрашиваю: «Чё, я, типа, этим своих детей кормить буду?»
А он мне: «Мы этим целый народ кормим. И, типа, ничего: все сыты по горло». Я не поняла – это, чё, у нас теперь вместо денег будет?
ИНСПЕКТОР. Дура! Убери её отсюда.
ПРОСТИТУТКА. Господин инспектор. Да у него всё равно ничего бы не получилось. Во. (*вскидывает скрюченный мизинец.*) Вы же меня знаете... Я ж разве когда отказываюсь. Вот взять хотя бы вас – это же совсем другое дело...
ИНСПЕКТОР. И добавь ей ещё трое суток за разглашение государственной тайны.
Под возмущённые крики Проститутку уводят.

Брейк на барабанах - Та-там, Бух! Бац!

ЗАЛ КАБАРЕ.

Приглушённо звучит музыка.
Девушка, как была, в костюме проститутки, подсаживается за столик к Герою.

ДЕВУШКА. Красавчик, угости девушку лимонадом.
ГЕРОЙ. А у тебя хорошо получилось. И вообще, тебе идёт этот наряд. Надеюсь, это не из личного гардероба?
ДЕВУШКА. Дурак. Сам же просил помочь. И вообще, я могу подать на тебя в суд. Сначала ты развратил меня, научив танцевать всякие неприличные танцы. Потом одел в костюм проститутки... Что дальше?
ГЕРОЙ. Дальше, как порядочный человек, я на тебе женюсь.

Ба-Бах, Бум, Бац!

ДЕВУШКА. Не смейся людей. И потом, с чего ты решил, что я за тебя пойду? Ты даже не водопроводчик.

ГЕРОЙ. Я знал, что ты так скажешь. Я могу научиться. (*Вытаскивает из под стола здоровенный гаечный ключ.*) Я даже уже купил гаечный ключ.

ДЕВУШКА. Что-то я не поняла, Красавчик, ты, чё, в натуре, типа, сейчас делаешь мне предложение?

ГЕРОЙ. Типа того.

ДЕВУШКА. А где вся эта лабуда: там... кольцо, цветы и прочее... Типа, мне, чё, - не положено? Я, между прочим, честная девушка.

Герой достаёт из кармана кольцо и надевает на руку Девушки.

ДЕВУШКА. Да ладно, Это так на тебя не похоже. Я думала ты придумаешь что-то этакое... Ну, как не у всех. Как это ты обычно делаешь. Красивое кольцо.

ГЕРОЙ. Это моей мамы. И никаких приколов и дурачества. Я, может быть, сейчас впервые в жизни серьёзен, как никогда. Знаешь, каких титанических усилий мне это стоит? В любую секунду я могу сорваться. И тогда всё, конец. Так что не тяни с ответом. Скорее. Я чувствую, как запас моей официальной серьёзности тает прямо на глазах. Ну... Три, два, один...

ДЕВУШКА. Да!

Ту-ту-ту-ту - Бах!

ГЕРОЙ. Цветы.

ДЕВУШКА. А почему фиалки?

ГЕРОЙ. Когда я был маленький, мы бежали из Харькова.

ДЕВУШКА. Это где?

ГЕРОЙ. В России. Там тогда была революция. И все друг дружку ненавидели и убивали. А заодно и всех тех, кто случайно подворачивался под руку. Что-нибудь слышала про погромы? Не важно.

Как-то нам пришлось бежать прямо ночью. Мы спрятались в лесу. И там росли фиалки. И нам удалось в тот раз спастись. С тех пор я верю, что фиалки обязательно приносят удачу. По крайней мере, мне. А теперь и тебе.

ДЕВУШКА. Хорошо, но только с одним условием: ты не будешь учиться на водопроводчика.

ГЕРОЙ. Получается, что я зря потратился на гаечный ключ? Причём, было написано, что он - «универсальный». Я долго думал: раз «универсальный», значит, его можно как-то по-разному использовать. Смотри, что мне пришло в голову. Вот представь, если такую штуковину купит член партии ...

ДЕВУШКА. Ну вот, понесло.

ГЕРОЙ. Я тебя честно предупреждал, что запас моей серьёзности - очень мал. Но я рад, что мы уложились.

Рабочие выносят решётку.

- Куда её ставить?

ГЕРОЙ. Поставьте пока здесь.

ДЕВУШКА. Это что ещё такое?

ГЕРОЙ. Это будет тюрьма. Я подумал, что наша Астория ещё достаточно несовершенна. Что это за государство без тюрьмы? Не волнуйся, она бутафорская. Эй, ты куда?

ДЕВУШКА. Мне не нравятся тюрьмы, даже бутафорские. Сиди там один.

Герой садится за столик рядом с решёткой. Что-то пишет у себя в блокноте. В какой-то момент замечает, что напротив него сидит кто-то ещё.

СЦЕНА С ЦЕНЗОРОМ.

ГЕРОЙ. Вы ко мне?

ЦЕНЗОР. Нет, вы всё перепутали. Это вы - ко мне.

Герой с удивлением оглядывается по сторонам.

ЦЕНЗОР. Если в вашей Астории нет тюрем, то это вовсе не значит, что их нет и за её пределами.

ГЕРОЙ. Мы что-то нарушили? Я лично каждый вечер проверяю, у нас ровно сорок девять человек.

ЦЕНЗОР. Я знаю. Я тоже каждый вечер проверяю.

ГЕРОЙ. Тогда в чём дело? Постойте, я вас раньше видел? Вы так похожи на одного артиста из нашего кабаре. Того, который играет Председателя.

ЦЕНЗОР. Вы ошибаетесь.

ГЕРОЙ. Извините. Так что у нас не так?

ЦЕНЗОР. Сегодня мы живём во времена, когда некоторые законы уже устарели, а новые ещё не написаны. Но поверьте, очень скоро это будет исправлено.

ГЕРОЙ. И какой же ненаписанный закон мы нарушаем?

ЦЕНЗОР. Подумайте сами - кто будет писать эти будущие законы. И тогда сразу станет понятно - что вы делаете не так сегодня.

ГЕРОЙ. Если мы себе что-то и позволяем, то, как в таких случаях пишут: все совпадения – случайны, и авторы за них ответственности не несут.

ЦЕНЗОР. Вы действительно полагаете, что сегодня кто-то может себе позволить избежать ответственности?

ГЕРОЙ. Простите, но мне кажется, что мы с вами говорим текстами из нашего Кабаре. Вы не находите, что это абсурдно: угрожать нарушением ненаписанных законов.

ЦЕНЗОР. Пока только предупреждать.

ГЕРОЙ. Пока - что?

ЦЕНЗОР. Пока они не написаны. Потому что потом будет поздно. Кстати, что сегодня будет нового в Астории? Слышал, хотите построить тюрьму?

ГЕРОЙ. Пока только декорации...

ЦЕНЗОР. Вы не находите, что в вашей Астории – мало позитива?

ГЕРОЙ. Ровно столько же, сколько за её пределами.

ЦЕНЗОР. Ну вот, опять вы за своё. Но посмотрите вокруг. Страна и нация возрождаются. Спорт, архитектура, наука. За что не возьмись. Между прочим, сам фюрер очень интересуется астрологией и астрономией. Почему бы не написать об этом?

ГЕРОЙ. То есть вы как цензор даёте мне на это разрешение?

ЦЕНЗОР. Осветить заботу и личную заинтересованность в развитии науки... Почему бы и нет?

ГЕРОЙ. Вы правы, в тюрьме мало позитива. С вашего разрешения, я сегодня же отражу любовь фюрера к точным наукам. Но учтите, вы сами меня об этом попросили.

КАБАРЕ.

Герой сидит за столиком. Подходят рабочие.

РАБОЧИЙ. Так что с решёткой? Нести её на сцену?

ГЕРОЙ. Нет. Тюрьма подождёт. Сегодня мне нужно кое-что другое.

Тук, тук. Тук, тук. Тук, тук.

А поджилочки-то у меня затряслись. Откуда он только взялся?
Тук, тук. Тук, тук. Тук, тук.
Как это бывает, когда к тебе в тёмном переулке подходят два здоровых бугая и просят закурить.
Тук, тук. Тук, тук. Тук, тук.
И неприятная слабость в коленках.
Бздинь!
И сосёт под ложечкой.
Ту-дум! Бздинь!
И тревога, тревога...
Будем считать, что на этот раз пронесло.
Маэстро, всё! Давайте восстанавливать сердцебиение. В конце концов, ничего страшного не произошло.
Ещё спокойнее, ровнее... Ту-тум, ту-тум...
Так хорошо.
Нам сегодня понадобится много сил. Ведь нам предстоит осуществить -

ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ПЕРЕДЕЛУ ВСЕЛЕННОЙ!

Появляются танцовщицы. В руках у них декоративные звёздочки.
Исполняют маленькую танцевальную интермедию.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Уважаемые дамы и господа!

Одним из неоспоримых достоинств нашей маленькой Астории является то, с каким вниманием и заботой её руководство относится к развитию науки и культуры.

И сегодняшний вечер - станет тому прямым доказательством.

Сегодня, сейчас на ваших глазах – состоится научный диспут с элементами практического эксперимента. Маэстро, дробь!

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Позвольте вам представить участников нашей научной дискуссии. Доктор теологии, философ, профессор и всякое такое прочее, что делает его несомненной знаменитостью и ведущим светилом во всём, о чем вам только взбредёт в голову его спросить.

Ту-дух! Бац!

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Оппонентом нашего многоуважаемого учёного выступит лично наш бессменный и почитаемый Председатель.

Ту-ду – Бах!

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Практическую сторону эксперимента будет осуществлять самый известный звездочёт и астроном, который, без сомнения, знает наперечёт все даже самые малюсенькие звёздочки, планетки и разные прочие космические тела и светила.

Ту-дух! Бемс!

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Итак, сегодня мы попробуем проникнуть в одну из самых загадочных тайн человечества: тайну мироздания, тайну рождения и смерти.

Причём впервые в истории человечества сделаем это не теоретически, не гипотетически, а, так сказать, ещё и неопровержимо подтвердим наши выводы практическим экспериментом.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Теперь несколько слов о теме нашей дискуссии.

Её суть можно выразить так: что такое человеческая душа, человеческая жизнь, наша вселенная, и существует ли между ними какая-либо связь?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Один из наших оппонентов утверждает, утверждает... Минутку, у меня записано...

МУДРЕЦ. Что Вселенная – это гармонически неделимое целое, включающее энергию и сознание каждого отдельно взятого индивидуума. Из чего следует, что гибель каждого человека – сопоставима с гибелью вселенной.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Спасибо, дальше не надо. В целом, ваша позиция понятна.

Другой наш оппонент утверждает нечто обратное... Где тут у меня записано...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Утверждает, что всё это полная чушь. Звёзды – это звёзды. Светят себе там на небе по ночам.

ЗВЕЗДОЧЁТ. Прошу заметить, что они светят не только по ночам. Просто когда мы находимся в фазе...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам виднее. Я не берусь спорить о том, чего не знаю, и чего не могу доказать.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Значит ли это, что вы точно уверены в отсутствии связи между космосом и жизнью человека?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И берусь это доказать.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Ну, так давайте уже приступим. Первый раунд нашего диспута объявляется открытым!

БАМС! БУМС!

Танцовщицы проходят с кругом, на котором нарисована цифра «один».

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Уважаемый профессор, вам слово.

МУДРЕЦ. Моя позиция наиболее красноречиво обобщена в талмудическом отрывке, касающемся создания Адама: «Поэтому только одно человеческое существо было создано в мире, чтобы научить нас, что если человек погубит одну-единственную душу, то он - уничтожил целый мир». И если человек спасёт одну-единственную душу, Библия считает, «то он - спас целый мир»

Если подойти к этой проблеме более развёрнуто...

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Я думаю, достаточно. Давайте предоставим слово противоположной стороне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас – я?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Да, прошу вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я буду краток: всё это - полная хрень и масонские байки.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Всё?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А что тут ещё скажешь?

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Хотите что-то возразить?

МУДРЕЦ. На что?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. По поводу вышесказанного. Хорошо, тогда объявляем перерыв и переходим ко второму раунду нашего диспута.

Проходка танцовщиц с цифрой «два»

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. В этом раунде нашим уважаемым оппонентам предоставляется возможность представить практические доказательства своей теории. Начнём с вас, Профессор.

МУДРЕЦ. Какие могут быть практические доказательства, когда речь идёт о материи скорее метафизического свойства?

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. А что скажет противоположная сторона?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы - партия реалистов и практиков. И отвечаем делом за каждое своё слово. Поэтому мы готовы привести неопровержимые доказательства.

Под бравурные звуки марша танцовщицы кордебалета выкатывают на сцену огромный телескоп.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. К счастью, у нас с вами есть уникальная возможность практически, экспериментальным путём проверить истинность позиции каждого из участников спора.

Как сказал один поэт:

Пусть одинок, но радостен мой век,
В уничтожение влюбленный.
Да, я, как ни один великий человек,
Свидетель гибели вселенной.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Итак, буквально через несколько секунд вам представится уникальная возможность стать свидетелем гибели вселенной. Это в случае, если прав наш уважаемый Профессор.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Или... Впрочем, что гадать! Давайте уже приступим к практической фазе доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин профессор, вы по-прежнему утверждаете, что гибель любого отдельного человека – приводит к гибели вселенной?

МУДРЕЦ. В метафизическом смысле...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Без этих ваших масонских штучек. Только – нет или да.

МУДРЕЦ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Отлично. Господин Звездочёт, займите своё место у трубы. Как по-вашему, она достаточно хороша?

ЗВЕЗДОЧЁТ. Одна из лучших.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То есть, вам там хорошо будет видно, если что-то такое произойдёт.

Какая-нибудь звезда или, как там у вас это называется, - вдруг возьмёт и исчезнет.

ЗВЕЗДОЧЁТ. Всё зависит от силы физической природы явления...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не волнуйтесь. И природу, и силу я вам обеспечу.

Начали!

Дробь.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Господин председатель, вы не могли бы в общих чертах объяснить то, что сейчас произойдёт? Так сказать, суть эксперимента.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Всё очень просто: сейчас я махну рукой, там во дворе расстреляют одного из участников эксперимента. А уважаемый Звездочёт посмотрит в свою трубу и сообщит нам: уменьшилась ли хоть чуточку наша вселенная. Как видите - всё очень просто. Без всякий мудрствований.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Действительно просто. А что, участник эксперимента, он, как бы это сказать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы же знаете: наука требует жертв. И к тому же он даже не член нашей партии.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Это меняет дело. Все готовы? Маэстро!

Дробь барабана.

Выстрел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, что?

ЗВЕЗДОЧЁТ. Минуточку...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если хотите, мы можем повторить.

ЗВЕЗДОЧЁТ. Нет, нет... Ну, в общем... Я никаких видимых изменений не нахожу.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Прекрасная победа практики над теорией. Что скажете, господин Профессор?

МУДРЕЦ. Я всё-таки позволю себе остаться при своём мнении: Вселенная и каждый отдельный человек – одновременно и независимы, и бесконечно связаны друг с другом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я это предвидел. Поэтому предлагаю несколько усложнить наш опыт.

Если честно, мне самому интересно. Я подумал: может это зависит от расы, цвета кожи, возраста, образования... И для чистоты эксперимента мы сейчас его несколько расширим.

Мы там заготовили достаточно материала для опытов из числа и «тех», и «других»...

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. И «всех прочих»?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну да... которые – не истинные Асторийцы.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Любопытно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приступим. Смотрите лучше в свою трубу!

Дробь. Выстрелы, сначала одиночные, потом – целые пулемётные очереди. Как раскаты взрывов, звучат глухие удары Большого Барабана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну что? Надеюсь, вам достаточно этих, как там... физических явлений.

Звездочёт падает в обморок у своего телескопа.

БАМС!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этого я как-то не предвидел.

ВТОРОЙ ВЕДУЩИЙ. Ничего не поделаешь: каков эксперимент – таков и его результат.

ПЕРВЫЙ ВЕДУЩИЙ. Оставайтесь с нами! Эксперимент продолжается!

СЦЕНА В КВАРТИРЕ.

Спальня квартиры Героя. Девушка спит на кровати.

Тихонечко открывается входная дверь. Осторожно, чтобы не разбудить, входит Герой.

Он как-то неестественно держит голову, зажимая при этом платком нос.

В темноте на что-то налетает.

ДЕВУШКА. Ну что ты там ползаешь в темноте? Включи свет. Всё равно уже разбудил.

ГЕРОЙ. Да ладно, я так.

ДЕВУШКА. Что там у тебя такое?

ГЕРОЙ. Да так, ерунда. Споткнулся в темноте и расквасил нос.

ДЕВУШКА. А почему порвано пальто?

ГЕРОЙ. Разве?

ДЕВУШКА (*помогает ему снять пальто.*) И посмотри, что они сделали с твоей шляпой.

ГЕРОЙ. Можно почистить.

ДЕВУШКА. И ещё у тебя здоровенный фингал под глазом.

ГЕРОЙ. Ладно, признаюсь. Хотел приударить за одной девицей, а она оказалась замужем. Сразу за тремя. С одним бы я справился. Но...

ДЕВУШКА. Это те уроды, которые уже однажды били стёкла в Кабаре?

ГЕРОЙ. Может быть, мы сегодня просто не очень удачно шутили.

ДЕВУШКА. Но это незаконно. Они не имеют права.

ГЕРОЙ. Имеют. Просто эти законы ещё не написаны. Но они уже существуют.
ДЕВУШКА. Ты туда больше не пойдёшь.
ГЕРОЙ. Только из-за того, что кому-то не нравятся наши шутки?
ДЕВУШКА. Ты разве не видишь, что это только начало?
ГЕРОЙ. Боюсь, что ты ошибаешься. Это уже похоже на конец.
ДЕВУШКА. Что мы будем делать, когда Гитлер захватит Австрию?
ГЕРОЙ. Почему он должен её захватить?
ДЕВУШКА. Потому что все только об этом и говорят. На каждом углу только и слышно: аншлюс, аншлюс. Уже напечатаны даже бланки для референдума. Я видела. Там - вот так вот крупно - «ЗА». И мелко, мелко – «ПРОТИВ».
ГЕРОЙ. Аншлюс. Можно было бы смешно сделать.

Начинает импровизировать и разыгрывает с Девушкой на ходу сценку.

Представляешь, Председатель:
«А почему у нас нет армии? Даже невозможно объявить тотальную мобилизацию».

Натягивает на девушку шляпу.

«Сынок, ты мне кажешься уже достаточно взрослым, чтобы быть убитым за Родину».

Суёт ей в руки швабру, которую она, как винтовку кладёт на плечо.

«Радуйся, мы сделаем из тебя настоящего солдата, перед которым будет дрожать весь мир!»

ГЕРОЙ. Маэстро, строевой марш!
Выше ногу, солдат! Не стой без дела! Ты защищаешь Родину.
ДЕВУШКА. Осмелюсь доложить: трудно защищать Родину, если на неё никто не нападает.
ГЕРОЙ. А почему на нас никто не нападает? Это даже как-то оскорбительно.
ДЕВУШКА. Может быть бояться? *(Делает несколько выпадов со шваброй.)*

Герой ходит в раздражении вокруг Девушки-солдата. Та дисциплинировано поворачивается к нему лицом, отдавая при этом честь.

ГЕРОЙ. Солдат, раз на нас никто не нападает, давай сами объявим кому-нибудь войну!
ДЕВУШКА. Кому?
ГЕРОЙ. Кто наши соседи?
ДЕВУШКА. На востоке – кладовка пивной «Старая бочка», а на западе - подсобка конторы «Фриц и сыновья».
ГЕРОЙ. Ну вот и прекрасно. Им и объявим войну.
ДЕВУШКА. Как, воевать сразу на два фронта?
ГЕРОЙ. А почему бы и нет?
ДЕВУШКА. Да, но у вас только один солдат.
ГЕРОЙ. Хорошо, давайте начнём с кладовки.
ДЕВУШКА. А что скажет мировая общественность? Нас могут обвинить в незаконной оккупации дружественной кладовки.
ГЕРОЙ. Назовём это - аншлюс. Воссоединение с исторически и культурно родственным нам населением и территориальным образованием, на которое мы имеем неоспоримое историческое право.
ДЕВУШКА. А если потребуют доказательства?

ГЕРОЙ. В качестве доказательства можно будет привести факт наличия в этой кладовке ящиков с любимым сортом пива асторийцев. Это, безусловно, указывает на наше гораздо ранее историческое присутствие в этом месте. Солдат, ты готов?

ДЕВУШКА. Яволь, мой генерал!

ГЕРОЙ. Тогда за дело! У нас есть работа!

АНШЛЮС!

Марш!

Трах-та-та-тах!

Трах-та-та-тах!

Шире шаг! Хорошая новость: думаю, тебе не придется долго ждать, пока тебя убьют.

Выше ногу, солдат!

Трах-та-та-тах!

РАЗДАЁТСЯ СТУК В ДВЕРЬ.

БУМ! БУМ! БУМ! БА- БАХ!

Замирают от неожиданности. Испуганно смотрят на дверь.

Стук повторяется ещё более настойчиво.

Девушка забирается в постель и прячется под одеялом.

ГЕРОЙ. Вот почему, когда вас приходят арестовывать – никогда не пользуются электрическим звонком? Маэстро, ну почему надо обязательно ломать дверь?

Музыкант виновато пожимает плечами и опять давит на педаль Большого Барабана.

БУМ! БУМ! БУМ! БА- БАХ!

ДЕВУШКА. Не открывай. Как будто нас нет дома.

ГЕРОЙ. Не дрейфь, солдат! Мы так просто не сдадимся.

Хотя, конечно, страшно. Сердечко прыгает, загнанным зверьком.

ДЕВУШКА. Может, уйдут?

ГЕРОЙ. Маэстро, уйдут?

Музыкант отрицательно качает головой.

БУМ! БУМ! БУМ!

Герой нехотя идёт и открывает дверь.

Там стоит Хозяин Кабаре.

ХОЗЯИН КАБАРЕ. Сколько можно стучать? Вы что, спите и ничего не знаете?

ГЕРОЙ. Идиот. Напугал до смерти. А что мы должны знать?

ХОЗЯИН КАБАРЕ. Как? Вы действительно не знаете? Аншлюс!

ГЕРОЙ. Гитлер захватил чью-нибудь кладовку?

ХОЗЯИН КАБАРЕ. Гитлер захватил Австрию.

Девушка с Героем переглядываются и начинают истерически смеяться.

ГЕРОЙ. Ну что, солдат, доигрались.

ХОЗЯИН КАБАРЕ. Вы чего?

ГЕРОЙ. Не обращай внимание. Это мы так...

ДЕВУШКА. И что теперь будет?

ГЕРОЙ. Думаю, что ничего хорошего. Кабаре придётся прикрыть.

ХОЗЯИН КАБАРЕ. Как не вовремя. Дела только пошли в гору. Может ещё хотя бы несколько раз?

ДЕВУШКА. Вам мало того, что произошло сегодня? К чёрту ваше кабаре. Найдите себе другое занятие.

ГЕРОЙ. Почему бы и нет. Я, например, могу пойти в водопроводчики. У меня даже уже есть гаечный ключ.

ХОЗЯИН КАБАРЕ. Ну, пожалуйста. Ещё только один вечер. Ну не возвращать же деньги за билеты. Один вечер. И всё! Пока они там то, да сё... Мы ведь ещё пока в Австрии. Или уже нет?

ГЕРОЙ. Вот завтра и узнаем. Но это будет в последний раз.

КАБАРЕ.

СЦЕНА С ЧИСТОЙ ЛИСТОВКОЙ.

Танцовщицы исполняют танцевальную интермедию с чистыми листами бумаги. Передают их из рук в руки, делают вид, что читают. Пикантно ими прикрываются, принимая фривольные позы. В финале номера - часть листов расклеивают на стенах, а часть разбрасывают среди публики.

Появляется Председатель и его Помощник.

Председатель срывает одну из листовок. Читает, затем рвёт в клочья.

Срывает ещё несколько и гневно бросает их в лицо Помощнику.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что!? Что это? Я вас спрашиваю, что это?

СЕКРЕТАРЬ. Чистые листы бумаги...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А я вам говорю, что это листовки и прокламации.

СЕКРЕТАРЬ. Но на них же ничего не написано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это и плохо. Люди начинают думать: а что бы там такое могло быть написано, чего нельзя написать?

СЕКРЕТАРЬ. Но закон запрещает читать то, о чём нельзя писать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот! Нет, автор не дурак. Поэтому он ничего и не написал..

СЕКРЕТАРЬ (*всматриваясь в листок*). Действительно ничего нельзя прочесть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы слышали выражение - "читать между строк"?

СЕКРЕТАРЬ. Но здесь нет строк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То-то и оно, что мы имеем дело с явлением ещё более пагубным и опасным. С тем, что написано даже между строк - может бороться цензура. Но как бороться с тем, что не написано?

СЕКРЕТАРЬ. Может быть, запретить продавать чистые листы бумаги, чтобы, глядя на них, нельзя было подумать о том, что на них могло бы быть написано?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, тогда сразу запретить думать о том, что можно было бы подумать, глядя на то, что не написано на чистом листе бумаги?

СЕКРЕТАРЬ. Зачем же сразу предполагать самое худшее?

Вполне может быть, автор хотел выразить свою любовь к власти, но не нашел нужных слов или просто постеснялся...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О преданности и любви к власти каждый день достаточно пишется в наших газетах. Зачем же ещё об этом не писать на чистом листе бумаги? Чего тут скрывать?

СЕКРЕТАРЬ. Может быть, он не был уверен, что его правильно поймут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. «Правильно» - это как?

СЕКРЕТАРЬ. То, как написано, а не наоборот.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*вглядываясь в лист бумаги*). Так и написал бы, чёрт возьми! Как можно подумать не так, как здесь написано, а «наоборот», если здесь - вообще ничего не написано?

СЕКРЕТАРЬ. Тогда получается, что о чём бы вы ни подумали – всё будет правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот! И я про это. И самое неприятное, что мы никогда не узнаем, о чём они думают, глядя на этот листок. И что здесь не написано.

СЕКРЕТАРЬ. Но мы могли бы предположить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Например?

СЕКРЕТАРЬ. Мне даже в голову ничего такого не приходит...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*протягивает секретарю лист бумаги*). А вы посмотрите, посмотрите попристальней. Ну? Смелее. Скажем, о правительстве....

СЕКРЕТАРЬ. Неужели, что оно продажное?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот! О политике...

СЕКРЕТАРЬ. Самоубийственная?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об экономике...

СЕКРЕТАРЬ. Разорительна?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Видите, до чего можно додуматься, и как многое можно извлечь из чистого листа бумаги. Срочно нужен закон, запрещающий ругать правительство и членов нашей партии.

СЕКРЕТАРЬ. Такой закон уже есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И что?

СЕКРЕТАРЬ. Ругают. Нет, мы с этим боремся. Но это очень сложно. У нас вообще так много ругаются, что пока поймёшь – кого и что ругают... А иногда так вообще невозможно понять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что значит невозможно?

СЕКРЕТАРЬ. Стилиевые особенности языка. Вот сказал человек что-нибудь в сердцах. Скажем... Как бы поприличнее... Сукин сын.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И что?

СЕКРЕТАРЬ. И, поди знай, про кого он это. Может быть, про соседа. А может быть, и про члена партии, а может, и...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*указывает на себя пальцем*). И...

СЕКРЕТАРЬ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот ведь – сукин сын!

СЕКРЕТАРЬ. А ведь есть ещё и более сильные выражения. Ну, вы знаете. Только, извиняюсь, и слышно: так его матушку. Так его бабушку. И так его самого во все места... И ведь ничего не сделаешь. Вроде и нет никаких имён. Как чистый лист бумаги, но каждый может догадаться про кого, и чью, извиняюсь, матушку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И что теперь?

СЕКРЕТАРЬ. Грубые люди. Плюс специфика разговорного языка. Вроде и слов таких не так уж много, но зато значений – не перечсть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, безнаказанно запретить ругать представителя власти нельзя?

СЕКРЕТАРЬ. Специфика языка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда надо запретить сами эти слова, при помощи которых можно безнаказанно ругать представителя власти.

СЕКРЕТАРЬ. Как? Совсем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тем более, что вы сами говорите: их не так много.

СЕКРЕТАРЬ. Слов-то немного, но значений... Они ведь зачастую несут не только ругательный характер. Может сказаться на уровне промышленного производства. Да и вообще...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Наша задача - заботиться о культурном уровне населения нашей маленькой и славной Астории. А это значит – так же заботиться о чистоте и величии нашего языка.

Нам срочно нужен закон о чистоте государственного языка Астории.

СЕКРЕТАРЬ. Замечательно. Не будет браных слов, нечем будет и ругать правительство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А если правительство не ругают, то значит – все им довольны.

Поздравляю, нам удалось сделать ещё один шаг на пути строительства совершенного государства.

СЕКРЕТАРЬ. Нельзя ли сделать исключение для членов нашей партии, чтобы они могли при необходимости обругать наших недругов и злопыхателей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можно оставить употребление ругательных слов по отношению к нашим врагам и недоброжелателям исключительно только в рамках партийных собраний и митингов.

Та-та-та-та БУМС!

СЦЕНА В ЗАГСЕ

Герой. Девушка. Чиновник.

ГЕРОЙ. Как, это опять вы?

ЧИНОВНИК. В каком смысле?

ГЕРОЙ. Ну... мы же с вами недавно виделись. В Департаменте цензуры. Так вы теперь работаете здесь?

ЧИНОВНИК. Я работаю здесь уже пятнадцать лет. Так какое у вас дело?

ДЕВУШКА. Мы хотим расписаться.

ЧИНОВНИК. К сожалению, это невозможно.

ГЕРОЙ. То есть, вы хотите сказать, что я, австрийский подданный, не могу вступить в законный брак с другой австрийской подданной только потому, что у меня... что я не такой как кто-то. Что у меня курчавые волосы и ещё - здоровенный нос?

ЧИНОВНИК. Во-первых, вы не курчавый. Да и нос у вас не такой уж и большой.

ГЕРОЙ. Это я так, образно...

ЧИНОВНИК. У нас новые инструкции. Закон о чистоте расы. Запрещает браки между представителями чистой расы и низшей.

ГЕРОЙ. До этого не додумались даже в Астории.

ЧИНОВНИК. Простите, где?

ГЕРОЙ. Даже у нас, в Астории, это распространялось только на членов партии. Она не член партии. Это как-то меняет дело?

ЧИНОВНИК. В худшую сторону.

ДЕВУШКА. Причём здесь Астория? Мы находимся в Австрии.

ЧИНОВНИК. Вы забыли про аншлюс. Мы теперь объединены с Германией. И у нас общие законы. Кстати, и Австрии больше не существует. Теперь мы называемся - Ostmark.

ГЕРОЙ. Чёрт, я так и знал, что эта хренова кладовка нам когда-нибудь аукнется.

ЧИНОВНИК. Что вы имеете в виду?

ДЕВУШКА. Не обращайтесь внимание. И что, ничего нельзя сделать?

ЧИНОВНИК. По крайней мере, ни в Австрии, ни в Германии.

ДЕВУШКА. Так что, нам ехать для этого за границу?

ЧИНОВНИК. Если вас выпустят.

ГЕРОЙ. Как, и это? Но это же была шутка. У меня такое ощущение, что мы находимся в совершенно другом месте.

ЧИНОВНИК. Что вы имеете в виду?

ГЕРОЙ. Вы никогда не посещали наше кабаре?

ЧИНОВНИК. Я вообще не хожу по ресторанам. У меня гастрит.

ДЕВУШКА. Не обращайтесь внимания. Так что вы говорили про выезд за границу?

ЧИНОВНИК. То, что и сказал: вам нужно для этого специальное разрешение.

ГЕРОЙ. Мне не нужно. У меня - двойное гражданство.

ЧИНОВНИК. Вы разве не знаете? Все двойные гражданства аннулированы.

ДЕВУШКА. Почему?

ЧИНОВНИК. Мы только выполняем данные сверху поручения. Наверное, из соображений безопасности или лояльности. Кстати, вы должны в кратчайший срок заявить о своём втором гражданстве, если не хотите неприятностей.

ГЕРОЙ. Куда уж больше.

ДЕВУШКА. Спасибо, вы нам очень помогли.

КАБАРЕ.

Яростно, рискуя порвать кожу, стучит Большой Барабан.

Герой мечется по помещению. Переворачивает и ломает мебель, попадающуюся ему на пути. Бьёт подвернувшуюся под руку посуду.

ГЕРОЙ. Сильнее, Сильнее. Ну что вы там поглаживаете его, как девицу. У меня сейчас сердце разорвётся в клочья от ярости. А вы там постукиваете, как будто это не Большой Барабан, а детская погремушка. Ударьте уже, наконец, хоть раз, как надо. Пусть ваш барабан взорвётся от переполняющей меня досады и беспомощности.

И пусть все оглохнут от его крика. У меня сердце сейчас выскочит из груди!

ДЕВУШКА. Успокойся уже. Осторожно! Ну вот, разбил.

ГЕРОЙ. Я разнесу вдребезги это чёртово Кабаре! Ты можешь в это поверить? Они там – все на одно лицо, как будто один плохо загримированный актёр играет по очереди все роли в дешёвой пьесе.

ДЕВУШКА. Успокойся, надо всё спокойно обдумать.

ГЕРОЙ. Ты обратила внимание? Они даже говорят текстами из нашего Кабаре!

ДЕВУШКА. Ты сейчас всё поломаешь. Мамочка! (*С трудом уворачивается от падающего стула.*) Ты меня чуть не убил.

ГЕРОЙ. Ты его слышала? Шутки, которые ещё вчера казались полным абсурдом и откровенным сумасшествием, - на следующий день становятся реальностью, обретают форму закона. И это никого не удивляет.

Мне даже кажется, что они специально приходят на наше представление, всё записывают, чтобы тут же воплотить в жизнь.

ДЕВУШКА. Помнишь, ты шутил про Чаплина, который только хотел подурчиться, а теперь не знает, как со всем этим покончить?

ГЕРОЙ. Я пытался создать здесь сумасшедший мир. Мир, лишенный логики. Мир - полный абсурда. Я надеялся: пусть хоть сорок девять человек придут и посмотрят на это.

Да - это немного: всего сорок девять человек. Но эти сорок девять человек выйдут из кабаре, оглянутся по сторонам и, может быть, скажут себе: господа, а ведь мы только что это всё видели. И как же мы во всём этом живём?

ДЕВУШКА. Странно, когда они здесь, то смеются и всё понимают. Но стоит им выйти наружу... Бог с ними. Давай подумаем о нас.

ГЕРОЙ. А что тут придумаешь? Я оказался в числе «тех», «других» и «прочих», которые не «истинные асторийцы». Когда я это писал, и мы всё это разыгрывали, ну разве можно было всерьёз представить, что кому-то придёт в голову воплотить это в реальность?

ДЕВУШКА. Надо нанять адвоката. Дать кому-нибудь взятку. Должен быть какой-нибудь выход.

ГЕРОЙ. Надо бежать. Драпать из этой сумасшедшей страны пока не поздно.

ДЕВУШКА. А если поймают?

ГЕРОЙ. Тебе с твоим чистокровным арийским происхождением – вообще не о чем беспокоиться. Берёшь лыжи и отправляешься себе спокойно в Швейцарию на курорт.

Благопристойно и, главное, абсолютно законно.

ДЕВУШКА. А ты?

ГЕРОЙ. А я что-нибудь придумаю.

ДЕВУШКА. Что?

ГЕРОЙ. Пока не знаю. Но что-то должно придуматься. Обычно у меня это хорошо получается. Не знаю...

Ну, например...

Расставляет стулья в ряд.

Значит так, тут граница. Ты уже там. По ту сторону. Сиди! Выехала на три дня раньше, выслала мне открытку, что всё в порядке. И встречаешь меня. Можно с цветами. Лучше фиалки. Они приносят удачу. Это – если я перехожу границу официально.

ДЕВУШКА. А как ещё можно перейти границу?

ГЕРОЙ. Ну... по разному. Можно сделать подкоп, перелететь на воздушном шаре. Или вот ещё: надеть на обувь копыта и перебежать, как будто это дикий кабан или лось.

Плохо только, что придётся бежать на четвереньках.

ДЕВУШКА. Какой подкоп, какой шар! Остановись.

ГЕРОЙ. А смешно было бы, представляешь - на руки, скажем, надеть копыта лося, а на ноги – кабана. Вот у пограничников-то крыша поедет. Извини, я хотел пошутить. Разве не смешно?

ДЕВУШКА. Хватит уже твоих шуток. Ты не понимаешь, насколько это всё серьёзно.

ГЕРОЙ. Ещё как понимаю. Поэтому надо всё взвесить, отрепетировать разные варианты...

Да. Попробуем прогнать различные сценарии.

Прощальная гастроль перед окончательным закрытием нашего кабаре!

Начать надо с чего-то привлекательного. Побольше позитива. Граница не должна пугать.

Ведь это наша граница. И наши пограничники.

Начать лучше всего с кордебалета.

Выходят девочки в касках и португелях, ну и ещё что-нибудь самое минимальное.

В руках у них пограничные столбики. Да, танец пограничных столбиков.

Маэстро, что-нибудь с оттяжкой, хороший свинг с акцентом на вторую долю.

Да! То, что нужно.

Девочки, пошли!

Выход танцовщиц с пограничными столбиками в руках.

ГЕРОЙ. Итак, уважаемые дамы и господа! Последняя заключительная глава нашего кабаре Астория – побег за границу!

После чего мы будем вынуждены прервать наши выступления, так как делать это станет просто некому.

ДЕВУШКА. Я боюсь, перестань.

ГЕРОЙ. Милая, ты уже в полной безопасности, за границей. Сидишь здесь и ждёшь меня с букетиком цветов. Это условный сигнал. Ну, на случай провала. Если к тебе подкатит какой-нибудь переодетый в меня подозрительный тип, - ты знаешь, как отличить истинного меня от фальшивого? Просто пригласи его станцевать «Асторийскую прижималку». Если он не в состоянии будет это сделать, значит, он – не я. Сдай его властям, а лучше – сбрось в пропасть.

СЦЕНА ПОБЕГА.

ГЕРОЙ. Побег - серьёзное судьбоносное решение, которое никак нельзя пускать на самотёк.

Поэтому... Поэтому надо составить специальное пособие для отправляющихся в побег в первый раз.

Итак, если вы хотите, чтобы ваш побег увенчался успехом.

Пункт первый.

Отправляясь в побег, не забудьте оплатить все счета, выключить свет, газ, воду. И главное проверьте: выключили ли вы утюг. Мне известны как минимум две барышни, которые были вынуждены вернуться домой от самой границы только потому, что не были уверены: выключили ли они утюг.

Мой вам совет: выбросьте вообще заранее перед побегом этот дурацкий утюг, чтобы он не помешал вашему удачному побегу.

Пункт второй:

Отправляясь в побег... Что, разве не смешно?

Девушка отрицательно мотает головой.

Чёрт с ним, не важно. Текст я потом допишу. Теперь - главное. За дело!

Итак, вы на границе.

Там, впереди - Пограничник. Где Пограничник?

Появляется актёр, играющий Пограничника.

ГЕРОЙ. Бог мой! Это опять вы?

ПОГРАНИЧНИК. Что вы хотите этим сказать?

ГЕРОЙ. Скажите честно, только между нами, а то я уже вообще перестаю кое-что понимать... Скажите, вы у нас в кабаре только подрабатываете, а там работаете постоянно? Или наоборот?

ПОГРАНИЧНИК. Работаю - где?

ГЕРОЙ. В полиции, В отделе регистрации... Нет?

Актёр отрицательно мотает головой.

ГЕРОЙ. Простите, наверное, показалось. Просто вы очень на кое-кого похожи. Ладно, давайте начнём сначала.

Итак, вы на границе.

Вариант – А.

Вы мужчина, переодетый женщиной. Из документов у вас только родословная вашей собаки.

- Здравствуйте.

- День добрый. Предъявите ваши документы.

- Пожалуйста.

- (читает) Рекс.

- Абсолютно правильно.

- Кто такой «Рекс»?

- Моя собака.

- И зачем вы показываете мне её документы?

- Потому что вы попросили.

- Я просил ваши документы.

- К сожалению, в отличие от моей собаки, у меня нет такой богатой родословной.

- А почему вы переодеты женщиной?

- Чтобы не вызвать ваших подозрений. И потом – это же не запрещено законом. Ну, вы понимаете... Мы все такие разные... Шалун, а как ты догадался?

- Почему бы вам честно не признаться, что вы хотите бежать?
- И вы меня тогда пропустите?
- И я вас тогда арестую.
- Тогда зачем же мне это говорить?
- Так. Всё! Я вас арестовываю.
- Но я же ничего не сказал.
- За то, что... что... вы переодеты женщиной!
- Ну, мы же все такие разные...
- За то, что у вас нет даже фальшивых документов!
- За это не арестовывают даже в Астории. Гудбай

Попытка не удалась. Да и неудивительно. Фигню какую-то написал. Бред.
И плохо, что заканчивается арестом.

Что-то сегодня как-то... А ведь именно сегодня надо. Давайте попробуем ещё раз сначала.

ДЕВУШКА. Я тебя прошу: хватит. Это плохо кончится.

ГЕРОЙ. Не переживай. Это же всего-навсего только представление. Кабаре. Мы всегда можем остановиться и начать сначала.

И вообще, не забывай, ты уже там. За границей. Просто ждёшь. С букетиком фиалок. Помнишь, что это значит? Значит - всё будет хорошо. Только никуда не уходи, и я обязательно к тебе приду. Обещаешь? Давай, возвращайся к себе.

Переводит её через импровизированную «границу».

Не надо ничего бояться. Мы же не прощаемся, а только ненадолго расстаёмся.

Стоят на уровне условной черты, обозначающей границу, прижимают руки ладонями друг к другу, как в танце «Асторийская прижималка».

Звучит медленный блюз.

Медленно покачиваясь в такт музыке руками, постепенно расходятся, пока руки не разъединятся, и они не оказываются по разные стороны «границы».

Герой хлопает в ладоши.

Давайте сначала!

Граница. Девушки, столбики. Пограничник.

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Ваши документы.
- Пожалуйста.
- Они выписаны на фрау Гюнтер 85 лет. Вы бы хоть из приличия переоделись.
- Я в прошлый раз уже переодевался женщиной, и вы меня не пустили.
- Но в прошлый раз у вас не было документов.
- Неправда, у меня были документы, причём, настоящие. Слушайте, на вас не угодить: настоящие документы – плохо, фальшивые – опять плохо.
- Я вас арестовываю.
- За что?
- Не знаю, тут так написано. Просто написано – «арестовываю».

ГЕРОЙ. Стоп! Плохой финал. Плохой и глупый текст. Что-то сегодня не клеится. Кажется, мой мозг впервые начинает мне отказывать.

Это всё потому, что я знаю: всё, что бы я здесь сейчас ни придумал, стоит только выйти из этих стен, - окажется реальностью.
Причём ещё более страшной и непредсказуемой. И я её боюсь.

Хлопает в ладоши.

Прошу не расходиться! Все по местам! Последняя попытка. Сейчас должно получиться. Никаких шуток. Всё на полном серьёзе и по-настоящему.
Маэстро, пожалуйста, дробь.
Дамы и господа! Последний аттракцион нашего кабаре перед окончательным закрытием: смертельный номер – «Побег через границу»!
Господи, вот же она – всего-то ничего. И девочки со столбиками – такие милые. И пограничник - совсем не страшный, а очень даже вежливый.
Сейчас...
Надо только посильнее разбежаться. Настоящий смертельный номер должен непременно исполняться с повязкой на глазах.

Повязывает на лицо чёрную повязку.

Начинает бег на месте.

В такт бегу с нарастающим ускорением большой барабан начинает отбивать ритм сердца.

Ещё немного. Я могу. Главное не останавливаться. Бежать, бежать. Бежать, сколько хватит сил. Бежать, бежать...

(Бежит.)

Должно быть уже всё. Неужели удалось? *(Срывает повязку.)* Чёрт! Где же эта чёртова граница? Она же была вот тут, совсем рядом. Девочки. Столбики, пограничник...

Продолжает бежать.

Дыхания не хватает. Сердце готово выскочить из груди.

Нет, пожалуйста, быстрее не надо, а то я просто не выдержу.

Ого! Что это? Никак кто-то стреляет? Или это просто случайно у музыканта дрогнула рука, и палочка сорвалась по малому барабану?...

Опять. Неужели в меня?

Нет, это - плохой финал. Всё. Я больше не могу. Все остановились. Стали по местам. И попробуем с самого начала. Делаем новый финал. Начнём с выхода кордебалета...

Малый барабан рассекает тишину оглушительной очередью выстрелов.

Бамс! Дзинь!

Свет меркнет. А когда включается, то наш Герой сидит в камере за решёткой.

ГЕРОЙ. Где я?

ТЮРЕМЩИК. В тюрьме.

ГЕРОЙ. Да ладно... Это же декорации из нашего Кабаре. Это всё - бутафория. Картон.

Я сам клеил эти прутья.

ТЮРЕМЩИК. Пока никто не жаловался.

ГЕРОЙ *(пробует прутья решётки)*. Странно... А вы теперь уже здесь работаете?

ТЮРЕМЩИК. В смысле?

ГЕРОЙ. Ну, вы же были Пограничником, а до этого Цензором. И ещё Регистратором. И признайтесь честно: вы подрабатываете в нашем Кабаре.

ТЮРЕМЩИК. Ошибаетесь. Я здесь уже...

ГЕРОЙ. Стойте! Дайте угадать. Вы здесь уже пятнадцать лет, и у вас гастрит, поэтому вы не ходите по ресторанам.

ТЮРЕМЩИК. Как вы догадались?

ГЕРОЙ. Я умею читать прошлое человека.

ТЮРЕМЩИК. Лучше бы вы умели читать будущее. Вам бы это сейчас больше пригодилось.

ГЕРОЙ. А что, мне грозит что-то серьёзное?

ТЮРЕМЩИК. Да уж мало не покажется.

ГЕРОЙ. Я не могу тут оставаться. Меня ждёт девушка. Там, за границей.

ТЮРЕМЩИК. Ничего, подождёт и перестанет.

ГЕРОЙ. Нет, вы не правы. Она не перестанет. Я её слишком хорошо знаю. Она будет приходить и сидеть каждый день. И в руке у неё будет букет. Фиалки. Цветы будут вянуть. Но она каждый день будет покупать новые. Потому что это не просто цветы, а опознавательный знак. И так будет продолжаться каждый день, месяц, год... Пока я не приду и не произнесу пароль.

И тогда она, чтобы проверить – не переодетый ли я сам в себя, устроит мне проверку: предложит станцевать «Асторийскую прижималку». Вы когда-нибудь танцевали «Асторийскую прижималку»? Я вас потом научу. Все барышни будут ваши.

ТЮРЕМЩИК. Весёлый вы парень. Мне такие нравятся. Тут мало кто может позволить себе пошутить. Да и можно понять.

Уходит.

Большой Барабан ритмично отбивает удары сердца.

ГЕРОЙ. Бум-Бум. Бум-Бум. Тихонько, но всё-таки ещё бьётся. Спасибо вам, Маэстро, что не бросили меня здесь одного. Бум-Бум. Бум-Бум. Значит, ещё есть надежда.

Как же так получилось?

Где же, и что пошло не так?

Жаль, что нельзя переписать сценарий и попробовать прогнать всё сначала...

Появляется Тюремщик.

ТЮРЕМЩИК. Жаль расставаться, но вас отправляют в другое место.

ГЕРОЙ. Далеко?

ТЮРЕМЩИК. Скоро сами узнаете. Счастливого пути!

Задняя стена камеры превращается в стенку товарного вагона.

ТЮРЕМЩИК. Тут вам компания, чтобы не скучали.

Дверь в задней стене раскрывается, и в вагоне оказываются практически все участники кабаре. Девушки кордебалета, Хозяин кабаре, музыканты, артист, переодетый негром, и другие...

Дверца с лязгом закрывается.

Поезд трогается.

Барабан отбивает перестук колёс поезда, движущегося по рельсам.

Тук-тук.. Тук-тук.. Тук-тук..

ГЕРОЙ. Маэстро, пожалуйста, помедленнее. Нам некуда спешить. Куда бы этот поезд ни шёл, чем позднее мы туда приедем, будет только лучше.

Спасибо.

Значит, опять будем вместе? А вас-то за что?

Видимо, пока я сидел за решёткой, успели написать все ранее неписанные законы.

Одна надежда, что старину Чарли всё-таки рано или поздно признают сумасшедшим.

Но пока это не произойдёт, нам придётся немного потерпеть.

В вагоне сгущается полумрак.

Некоторое время едут в тишине.

Только слышится перестук колёс.

Постепенно он замедляется. Медленнее, медленнее... до полной остановки.

ГЕРОЙ. Маэстро, мы кажется куда-то приехали? Или вы просто устали?

С лязгом открывается дверь в задней стене вагона.

Сквозь проём можно разглядеть ярко освещённую вывеску с названием станции.

«БУХЕНВАЛЬД»

ГЕРОЙ. Бухенвальд. «Буковый лес». Красивое название. Это, кажется, где-то в Тюрингии. Тут должны быть красивые места.

Не будем раньше времени расстраиваться. Будем считать, что наше кабаре временно отправилось на гастроли.

Да. Почему бы и нет? Сделаем новую программу. Кабаре «Бухенвальд»! По-моему, звучит неплохо.

Смелее, вперёд.

Артисты покидают вагон, исчезая один за другим в чёрном проёме двери.

Помните, я вам говорил вначале представления: слушайте Большой Барабан. Пока вы слышите его - я с вами. Я ещё живой. Спасибо вам за это, Маэстро.

Я знаю, что это нелегко.

Но, если помните, я говорил и ещё одну вещь: в конце я погибаю.

К сожалению, тут уже ничего изменить нельзя, как бы ни старался наш уважаемый музыкант.

Даже он ни чем не сможет мне помочь.

Когда в полной тишине замрёт последний удар его барабана, это будет означать, что моё сердце остановилось.

Не знаю, кто был прав в том споре - является ли жизнь человека подобием вселенной.

И изменится ли что-то в её бесконечных просторах от того, что перестало биться всего одно человеческое сердце. Закатится ли с его последним ударом где-то на её окраинах какая-нибудь, пусть самая малюсенькая, звёздочка...

Не знаю.

Мы ведь тогда так и не довели наш эксперимент до конца.

Но если однажды ночью вы случайно поднимите голову к звёздному небу и вдруг заметите, как одинокая комета прорезает ночной небосклон, - всего на мгновение, прежде чем погаснуть, осветив его своей огненной вспышкой, то знайте: это был я.

Шагает из вагона в темноту.

Большой барабан мерно продолжает отбивать удары сердца.

Всё небо над вагоном озаряется ярко горящими звёздами.

На краю сцены, за телескопом сидит Звездочёт. Он сосредоточен и неподвижен.

Его взгляд прикован к окуляру, как если бы он боялся пропустить что-то очень важное.

Что-то такое, от чего, быть может, зависит судьба всего человечества.

Большой барабан продолжает отбивать удары сердца. Правда, они теперь звучат несколько глуше.

Внезапно ритмичный бой большого барабана перекрывает хлесткий, как выстрел, удар Малого Барабана.

Потом ещё и ещё...

С каждым таким ударом с ночного небосклона вдруг исчезают одна за другой сразу несколько звёзд.

Вот Малый Барабан разразился целой пулемётной очередью. И сразу померкла ещё почти половина звёзд.

А вот их осталось уже совсем мало...

Малый Барабан продолжает свою убийственную работу.

Трам! Трам!

Как бы борясь с ним, Большой Барабан пытается ещё отбивать ритмичные удары сердца. Но с исчезновением очередной звезды это становится делать всё труднее и труднее. Его низкий натруженный голос становится всё тише... тише...

Вот на ночном небе осталась последняя, совсем маленькая звёздочка.

Безжалостный треск Малого Барабана гасит и её.

Последний раз Большой Барабан отвешивает едва слышные удары пока, наконец, окончательно не смолкает.

На сцене остаётся только Звездочёт, продолжающий смотреть сквозь свой телескоп в абсолютно чёрную пустоту.

Барабанщик сидит некоторое время, молча, как бы прислушиваясь к наступившей тишине. Затем медленно встает из-за своих барабанов. Аккуратно кладёт на них свои палочки и удаляется.

Больше ему тут делать нечего...